

ИЗ ДАЛЬНИХ СТРАНСТВИЙ...

Учитель в гостях у ученика

Аўтар: **Елена МОЛОЧКО** | 12 верасня 2012

Г.

Путешествия формируют юность, говорят французы. Но и зрелому возрасту впечатления от дальних странствий не вредят. Они образуют нас, в конце концов, омолаживают, помогают интереснее пересечь “поле жизни”, удовлетворяют любопытство. Тем более если судьба предоставила вам возможность побывать в такой далекой стране, как Эквадор, занимающей уникальное географическое положение в Южной Америке около экватора. А недавно еще и привлекшее внимание всех мировых СМИ в результате решения президента Эквадора Рафаэля Корреа предоставить убежище Джулиану Ассанжу (после того, как основатель WikiLeaks попытался укрыться в посольстве страны в Лондоне). Доктор медицинских наук профессор Николай Федорович СОРОКА, посетив Эквадор, по нашей просьбе поделился своими личными впечатлениями об этой стране. Конечно, это во многом взгляд туриста, человека, которому предоставлено широкое право любоваться лишь фасадом страны. Но, когда речь идет о столь далеком от Беларуси государстве, интересен даже и такой, “фотографический”, взгляд.

— Николай Федорович, что вы знали об Эквадоре до поездки? Скажите, не было сомнений, стоит ли из центра Европы двигаться в такую даль, да еще в середине эквадорской зимы, которая, наверное, вас встретила ливнями?

— Это представление дилетанта об Эквадоре и его “страшной” зиме. А я о стране уже кое-что знал, потому что у нас в Медуниверситете учились студенты оттуда. Так вот один из них, мой ученик, закончив наш вуз и уехав на родину, через два года после окончания института пригласил трех профессоров, и меня в том числе, в Эквадор еще в 1997 году. А спустя 15 лет тот же Клаудио Галарса, будучи аспирантом нашей кафедры, защитил кандидатскую диссертацию, а затем посчитал своим моральным долгом снова пригласить меня в гости как своего научного руководителя.

— Из какой он семьи?

— Клаудио из семьи служащих. В Эквадоре это классический средний класс, то есть обеспеченные люди.

— Но все-таки без разговора о погоде нам поначалу не обойтись. Что значит зима в Эквадоре?

— Температура в Эквадоре примерно одна и та же круглый год. Это как у нас в хорошем августе: ночью — 11—16 градусов тепла, днем — 23—29. И нет там отчаянной засухи или проливных дождей. Столица государства Кито расположена в 22 километрах от экватора, так что все туристы считают своим долгом посетить “центр земли”: постоять одной ногой в Южном полушарии, другой — в Северном. В 12 часов дня солнце находится прямо у вас над головой. Кстати, меня поначалу удивляло, почему все вокруг ходят в шляпах, причем не в соломенных, а в довольно плотных, хотя на улице жарко. Но через два-три дня я и сам почувствовал, что без шляпы не обойтись, потому что солнце палит вертикально, и больше, чем лицо и шея, загорает и страдает от ожогов макушка. Потом даже больно расчесываться.

— Какие цели вы ставили себе перед поездкой? Только туристические?

— Не только, была у меня и официальная миссия. Я имел поручение от ректора Белорусского государственного медицинского университета, а также Белорусской медицинской академии последипломного образования установить в Эквадоре контакты для возможного сотрудничества. Наша инициатива о сотрудничестве была встречена с пониманием, тем более что я был в этой латиноамериканской стране через месяц после визита туда нашего президента. Меня принимали в Министерстве науки и технологий (минздрава в Эквадоре нет, что, конечно, удивительно, но...). Я получил официальную бумагу, подтверждающую намерения о сотрудничестве, и, может быть, даже в этом году в Беларусь из Эквадора приедут студенты для учебы в БГМУ.

— А какая нам выгода?

— Валюта!

— Как выглядят эквадорские города? Они похожи на европейские?

— Нет. Это классическая Латинская Америка: блеск и нищета. Центр города — бетон, стекло, 5-звездные отели, пальмы. Окраины — лачуги, иногда даже без застекленных окон, потому что круглый год на улице комфортная температура. Но, например, город Куэнка, где живет Клаудио, отличается от столицы: он более европейский, по центру ходишь — Испания! Куэнка сейчас вообще знаменит, потому что американцы внесли его в интернет-рейтинг наиболее благоприятных городов мира, куда бы

американские пенсионеры могли переехать на жительство. Более того, Куэнка уже три года занимает в рейтинге первую позицию, и только в прошлом году свыше 3 тысяч американских семей стали его постоянными жителями.

— И эквадорскими властями это приветствуется?

— Да. Никаких препятствий. Приезжай, покупай квартиру, живи. Здесь такой ровный климат, что даже местные, обычно шумливые латиноамериканцы, показались мне в этом городе умиротворенными, степенными людьми.

— Расскажите подробнее про семью вашего ученика.

— Многие родственники Клаудио были госслужащими, работали даже в администрации президента. Но президенты у них в стране менялись довольно часто, так что сделать большую карьеру им было не суждено. Жена Клаудио — наша выпускница, белоруска Мария Курилович. Два врача в семье — это обеспеченные люди. Собственно, как и в любой западной стране. У Клаудио и Марии двое детей, сын учится в Берлине на экономиста, уже два курса закончил, а дочь восьми лет получает образование в частной школе. За 15 лет после окончания вуза Клаудио и Мария построили свой дом в пригороде, в хорошем районе, где живет только средний класс. Дом красивый. Естественно, у каждого из них есть автомобиль.

— А какой участок земли, на котором стоит дом?

— Небольшой, 6 соток, на нем растет травка и цветы. Огород им абсолютно не нужен, так как фрукты и овощи стоят копейки. К слову, они никогда не пьют соки из тетрапаков — только свежевыжатые. А соков — десятки. Названия даже сложно запомнить.

— Манго? Папайя?

— Это банально. Вот, например, томато. Но сок из него не томатный, они не признают сок из овощей. Томато растут на деревьях, хоть и похожи на помидоры — тоже плоды красного цвета, но это фрукт. Сок из него сладкий и вкусный.

— Как они питаются? Что в доме у хозяйки в холодильнике, например?

— Продуктов в холодильнике мало, потому что дома семья только завтракает. Обедают на работе, а ужинают в городе — ресторанчик, кафе. В эквадорских ресторанах подают очень вкусные блюда из морепродуктов и рыбы. Меня поразил тунец. Раньше я считал его сухой “говяжьей”

рыбой. Но в Эквадоре тунец готовят божественно вкусно! Собственно, как и все морепродукты.

— Вкуснее, чем в Италии?

— Может, и нет. Просто в Италии это дорого, а в Эквадоре гораздо дешевле.

— Во сколько горожане ложатся спать? На юге обычно сидят на улице допоздна, наслаждаясь прохладой.

— Не заметил я ночных гуляний. А вот солнце там садится очень рано. Это одно из ярких впечатлений Эквадора. Вы прилетаете в пять часов вечера в столицу, вселяетесь в отель. Август, теплынь... В полседьмого выходите на улицу, а вас уже обнимает ночь, темнота! Солнце в 6 вечера садится за горизонт. На экваторе ровно 12 часов — день, ровно 12 часов — ночь. Допоздна, как я уже говорил, в ресторанах публика не сидит, потому что у многих в 7 утра начинается рабочий день. Между прочим, из-за такого светового режима в Эквадоре нет своих винограда, яблок, их привозят из Аргентины, Чили, где ночи короче, а дни длиннее.

— Довольны ли граждане Эквадора своим истэблишментом и президентом?

— В Эквадоре долго не было стабильности, и коррупционные скандалы то и дело сотрясали общество. Но в последние 6 лет на президентском посту в Эквадоре стоит Рафаэль Корреа. Ситуация в стране стабилизировалась. Господин Корреа — бывший преподаватель университета, образованный человек, имеющий ученую степень PhD, что соответствует нашему кандидату наук. Он экономист, образование получил в США. Простые люди буквально молятся на него, потому что за последние годы многое изменилось в стране в лучшую сторону. Президент убрал с территории Эквадора американские базы. Национальный бюджет стал получать больше прибыли — не менее 80 процентов от добычи нефти (Эквадор — вторая страна в Латинской Америке после Венесуэлы по добыче нефти). В Национальном конгрессе была дискуссия, как распорядиться выручкой от нефти? Может, откладывая, как в России, в стабфонд, на будущее? Президент настоял: деньги вкладываем в сегодняшнюю инфраструктуру, а также тратим на образование, потому что будущее страны — это образованные дети, юноши и девушки. А раньше в Эквадоре с образованием как: хочешь — отдавай ребенка в школу, хочешь — нет. Дети бедняков болтались в основном на пляжах. А сегодня, если ребенок регулярно ходит в школу, эквадорская семья ежемесячно получает 35 долларов. Это стимулирует. Высшее образование также во многих вузах бесплатное. Есть и частные университеты.

Что касается моего ученика Клаудио Галарса — ныне он уважаемый человек, доктор с ученой степенью. Клаудио недавно был принят в правительстве и в администрации президента. Ему выделили грант — 225 тысяч долларов — на двухгодичное обучение в Гарвардском университете (США) для получения квалификации профессора-исследователя. Как видите, на образование в Эквадоре денег действительно не жалеют. Так что, повторю, многие люди обожают своего президента. Но очень богатые, напротив, не любят.

— Что так?

— Налоги! У них нет ежемесячного налогового платежа с зарплаты. Налоги платятся в конце года. Учитывается доход и расходы семьи. Все чеки за покупки, учебу, а также из ресторанов, магазинов собираются и в конце года сдаются в инспекцию. Но вот за прошлый год семья Галарса заплатила всего 300 долларов налога. Потому что у них еще большие расходы — не погашен кредит на дом, и потому что в семье учатся двое детей.

— Что-то близко к идее страны-солнца...

— В феврале в стране президентские выборы. А все основные СМИ Эквадора в руках оппозиции, богатых людей. Они против социальной политики нынешнего президента. Но Рафаэль Корреа использует для общения с электоратом другую возможность: по субботам он выступает с радиообращением к народу. Каждую субботу 3 часа он говорит в эфире, а ему задают вопросы по всем проблемам страны. Это регулярная и прямая связь президента с народом и журналистами. Мне кажется, на выборах он должен снова победить.

— Давайте вернемся к тому, что вам особенно близко. Как развито в стране медицинское обслуживание населения?

— Медицина в Эквадоре своеобразная. Параллельно развиваются государственная и частная формы медицинского обслуживания населения. Те, у кого есть средства, предпочитают лечиться у докторов в частных больницах. Кстати, кафедры медицинских университетов располагаются и в государственных, и в частных клиниках. Министерства здравоохранения в Эквадоре нет. И до последних лет у них никто не следил за врачебной переподготовкой кадров: закончил — и работаешь, тебя никто не контролирует, твою квалификацию не повышают. Но сегодня они поняли, что врачей нельзя оставлять без внимания, что нужна система, проверяющая их уровень квалификации. Белорусская система последипломного образования представляет для эквадорцев явный интерес. Они не хотят сотрудничать с Россией — слишком большие размеры у этой страны. С Европой тоже сложно — другой уровень

экономического развития. А Беларусь им подходит. Мы в чем-то даже похожи. Единственное различие, которое можно заметить, так это то, что 15 лет назад и у них, и у нас было по 10 миллионов жителей. А теперь у нас — 9,6 миллиона, а в Эквадоре стало 14 миллионов.

— Вы были на рабочем месте Клаудио? Как оно оборудовано? Сколько часов в день работает врач?

— Клаудио работает в частной клинике. Оборудована она нормально. Заработок зависит от того, какой у доктора авторитет. Рабочий день врача длится столько, сколько нужно. И до 8 вечера, и до 10 — пока есть пациенты на приеме. Чем больше работает врач, тем он больше зарабатывает. Никаких стандартных зарплат. Принял двух пациентов — заработал мало, принял 20 — заработал много. Один пациент — порядка 30 долларов (в Эквадоре в качестве денег используются американские доллары). Так что Клаудио сходить с семьей в ресторан пообедать не обременительно.

Жена Клаудио работает рядом с мужем — на ультразвуковом аппарате. Она считается доктором из Европы, и фамилию Мария не меняла — она значительно авторитетней, чем местные врачи.

— Довольна ли женщина своей судьбой?

— Ну, конечно довольна. У нее семья. И родителей своих она забрала из Шарковщинского района в Эквадор, теперь они живут рядом. Родители по скайпу каждую субботу-воскресенье общаются с родственниками-белорусами. Что волноваться?

— Как белоруску приняла эквадорская родня?

— Приняли нашу Марию по-человечески. Это католическая страна. Там все чинно и строго.

— Как обставлен их дом? Чувствуется национальный колорит?

— Нет, напротив, во всем стандарт. У хозяина, правда, в кабинете хорошая библиотека. Компьютеры есть у всех членов семьи. И один телевизор — чтобы хоть иногда собираться всем вместе в гостиной.

— А вот интересно, полицейские в Эквадоре - уважаемые люди?

— Уважаемые. И зарплата у них хорошая. Но средний класс в полицию своих детей не отдает, туда идут в основном из бедных. Полицейский, тем не менее, для всех непререкаемый авторитет. С ним не спорят. Особенно последние годы, когда они жестко взялись контролировать движение на

дорогах. За превышение скорости на 30 км в Эквадоре можно заработать несколько суток тюрьмы и 300 долларов штрафа.

— Сколько стоит топливо для автомобилей?

— Бензин дешевый, примерно 50 центов за литр — и это 98-й марки. А дизель — вообще 25 центов. Машины? Беларусь, конечно, значительно обошла Эквадор в этом плане. У нас очень много на улицах дорогих машин. А там в основном японские и американские машины, недорогие.

— Куда эквадорцы ездят отдыхать?

— Эквадор уникален тем, что в одной стране существует несколько климатических зон. За 150 км можно проехать через снега и вулканы Анд, джунгли Амазонки, жаркое тихоокеанское побережье. Именно там, на океане, предпочитают отдыхать местные. Летают они и в США. Кто может — в Европу. По крайней мере, покупать билет из Минска в Эквадор надо за 5—6 месяцев. Иначе потом билетов может не быть.

— А что народ употребляет из спиртного?

— Пиво, по-испански — “сервеса”. Вино чилийское, аргентинское. Когда я спрашивал, какое вино хорошее, Клаудио отвечал: “Любое дороже 10 долларов”. Крепкие напитки — ром — у образованных людей не популярны. Не в последнюю очередь это связано с тем, что недавно в два раза повысились цены на спиртные напитки. Бутылочка рома стоит теперь 40—50 долларов.

— Как в Эквадоре живут аборигены, индейцы?

— Живут в предгорьях и горах — в основном в лачугах. Но индейские коттеджи тоже встречаются. Те, кто окончил школу, поехал на заработки в США, через 7—10 лет зарабатывают себе на дом. Они возвращаются и строят. В индейском коттедже может висеть плоский телевизор, а рядом, как мне рассказывали, ходят куры и живут морские свинки. Но распрей на национальной почве нет. У родителей Марии я даже специально спрашивал об этом: бывали у вас на национальной почве конфликты в магазине, на улице? Нет, наоборот — уважение, раз из Европы.

— А что продается в магазинах?

— Товары со всего мира. Но они не дешевы, так как это в основном товары из-за границы. Но благодаря климату можно обойтись майкой, рубашкой. Достаточно иметь один пиджак на официальные мероприятия и все. Люди одеваются просто: и днем, и вечером. Только что в храм понаряднее. Из-за того же климата и в доме не нужны толстые стены, отопительное

оборудование. Чуть холоднее — люди надевают свитера. Это ж какая экономия — нет шуб, сапог, пальто.

— Как живется пенсионерам?

— Пенсии у них достаточные, чтобы не работать. Продолжают службу те, кому лично хочется. Не так, как у нас: на пенсию не прожить, поэтому работа — вопрос жизни. Эквадорцы, как мне рассказывали, за жизнь зарабатывают на старость достаточно.

— А что вы, Николай Федорович, везли в Эквадор в качестве сувенира?

— Жене Клаудио Марии — льняную скатерть с салфетками как воспоминание о родине. Купил набор как раз во время “Славянского базара” в Витебске”. И еще деревянное панно с зубром. А для Клаудио — молдавский коньяк, который он еще в Минске любил.